

References

1. Gendina N. I. Formirovanie informacionnoj kul'tury lichnosti: ot teorii – k modeli informacionnogo obrazovanija // Otkrytoe obrazovanie. – 2007. – №1. – S.4–10.
2. Drigajlo S. V. Formirovanie informacionnoj kul'tury pol'zovatelej i sotrudnikov biblioteki // Nauchnye i tehniczeskie biblioteki. – 2011. – №1. – S.79–88.
3. Informacionnaja bezopasnost' Kyrgyzskoj Respubliki / K. T. Temirbaev, A. A. Sagymbaev, R. N. Dzharkoev, T. N. Kadyraliev. – Bishkek: [Surat tehnologii], 2007. – 120 s.
4. Nurmeeva N. R. Formirovanie informacionnoj kul'tury kak otrazhenie sovremennyh trebovanij informacionnogo obshhestva // Educational Technology & Society. – 2008. – №11 (4). – S.406–409.
5. Formirovanie informacionnoj kul'tury lichnosti v bibliotekah i obrazovatel'nyh uchrezhdenijah: uchebno-metodicheskie posobie / N. I. Gendina i dr. – Moskva, 2002. – 112 s.
6. Halafov A. A. Biblioteka i obshhestvo. Monografija / Nauch. red.: Mamedova L., Aslan L. – Baku: Azerneshr, 2011. – 348 s. (na azerbajdzhanskom zыke).
7. Hesus L. Rukovodstvo po informacionnoj gramotnosti dlja obrazovanija na protjazhenii vsej zhizni. Guidelines on Information Literacy for Lifelong Learning. – M.: «Informacija dlja vseh», 2006. – 105 s.
8. Durisin P. Information Literacy Programs: Successes and Challenges. – N.Y., 2013. – 249 p.

Abdullayeva A. T., doctoral student, Institute of Manuscripts named M. Fuzuli of ANAS (Azerbaijan, Baku), ada.abdulla@gmail.com

Libraries and information culture in the context of education

In modern era of ever increasing globalization of the society, strengthening contradiction of socio-economic spheres in information society and partial scarcity of natural resources, the role of education and enlightenment has considerably increased. Modern society creates all conditions for comprehensive development and full-fledged education of every individual, which, in its turn, gives people the opportunity to easily use information resources and acquire job experience. Namely due to this fact, knowledge, information resources and services have leading position in the modern society and quickly develop. It was not accidental that the Organization of United Nations declared 21st century the «century of education». Higher education is of great value for formation of highly intellectual individual and building of well-developed economic society. In article information culture is investigated in the context of education and it is told about a role of libraries in this area. The tasks facing the school and academic libraries in formation and development of information culture are analyzed in detail.

Keywords: system of learning, information literacy, school and academic libraries.

Абдуллаева А. Т., докторант, Институт Рукописей им. М. Физули НАНА (Азербайджан, Баку), ada.abdulla@gmail.com

Бібліотеки та інформаційна культура в контексті навчання

У сучасну епоху все зростаючої глобалізації суспільства, посилення протистояння соціально-економічних сфер в інформаційному суспільстві, часткового збіднення природних ресурсів, істотно зростає роль освіти і просвіти. Сучасне суспільство створює всі умови для того всебічного розвитку і повноцінної освіти кожної окремої особистості, що в свою чергу забезпечує їй можливість безперешкодного використання інформаційних ресурсів і оволодіння досвідом роботи. Саме тому знання, інформаційні ресурси та послуги займають провідні позиції в сучасному суспільстві, а інформаційні організації прискорено розвиваються. Не випадково Організація Об'єднаних Націй оголосила XXI століття «століттям освіти». Для формування високоінтелектуальної особистості, будівництва сильного високорозвиненого економічного суспільства наявність вищої освіти має велике значення.

У статті досліджується інформаційна культура в контексті навчання і йдеться про роль бібліотек в цій області. Детально аналізуються завдання, що стоять перед академічними і шкільними бібліотеками в справі формування і розвитку інформаційної культури.

Ключові слова: система навчання, інформаційна культура, шкільні та академічні бібліотеки.

* * *

УДК 904.104

Азиззаде Х. Г.,
докторант кафедри Азії і Африки,
Бакинський державний університет
(Азербайджан, Баку), zamrahov@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИРАНО-АФГАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ (1979–1989-Е ГОДЫ)

После образования Исламской Республики Иран были установлены новые принципы внешней политики этого государства. На основе этих принципов были заложены исламские ценности и международные правовые нормы. Афганское направление внешней политики Тегерана имело стратегическое значение для Ирана. Для иранского руководства этот вопрос также имел идеологическое и политическое значение. В этот период вмешательства извне отрицательно повлияли на эти отношения.

Ключевые слова: исламская революция, афганские беженцы, советская оккупация, американский империализм.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Исламская Республика Иран, образованная после победы Исламской революции в Иране, определила принципиально новую линию своей внешней политики. Эта линия, опирающаяся на исламские ценности, с уважением относилась также к нормам международного права. Внешнеполитический курс, установленный Тегераном в отношении с соседним Афганистаном, всегда был приоритетным направлением для руководства ИРИ.

Здесь дело не только в 850-километровой границе с Афганистаном. На протяжении длительного времени между этими странами существовали торгово-экономические и культурно-исторические связи. Приоритетность этих отношений, в то же время, исходит из этнической и языковой близости двух соседних государств.

Тегеран, выступая против стремлений западных государств к господству на Среднем Востоке и в Персидском заливе, придавал афганскому фактору, прежде всего, стратегическое значение, делая все возможное для восстановления политической стабильности в регионе. Любое вмешательство внешних сил во внутренние дела Афганистана с 1979 года справедливо вызывало определенное беспокойство официального Тегерана.

Внешнеполитическое ведомство ИРИ рассматривало Афганистан как важный геостратегический регион. Этот вопрос имел для иранского руководства как идеологическое, так и политическое значение. Тегеран считает, что с идеологической точки зрения перед Ираном стоит первоочередная задача – оказывать помощь мусульманам, живущим в различных уголках мира и подвергающимся давлению или преследованию.

Однако существовали и такие факторы, которые осложняли отношения между Тегераном и Афганистаном. Так, после оккупации Афганистана советскими войсками в декабре 1979 года дестабилизация и тяжелая обстановка стали обычным явлением в этой стране, где из-за отсутствия централизованной власти невозможно было установить полный контроль. Такая обстановка стала причиной пристального внимания к Афганистану со стороны соседних стран, в особенности – Ирана, стратеги которого не отделяли собственную национальную безопасность от безопасности Афганистана.

С момента своего образования ИРИ внимательно следила за протекающими в Афганистане процессами, и, налаживая взаимоотношения с восточным соседом, учитывала также религиозный состав населения этой

страны. Потому что 20 процентов населения Афганистана составляют мусульмане–шииты.

Ирано–афганские отношения в своем развитии прошли несколько этапов. Так, в период после победы Иранской революции и до советской оккупации Афганистана были предприняты попытки регулирования взаимоотношений между этими странами. Далее следует период оккупации Афганистана Советским Союзом (1979–1989). После оккупации в стране разгорелась гражданская война, и в 1994 году движение Талибан установило контроль над страной. Следующий этап отражает отношения, существовавшие в стране в период талибанского правления (1994–2001). Наконец, четвертый этап – это качественно новый период отношений между двумя странами (после 2001 года).

Следует отметить, что официальный Тегеран не сразу отреагировал на военный переворот, произошедший в Афганистане в апреле 1978 года. Там пришли к такому выводу, что в случившемся была рука СССР [1, с. 104]. Интересно, что после этого события шах Ирана отдал распоряжение пограничникам закрыть государственную границу страны для того, чтобы преградить путь афганским беженцам. Он опасался, что вместе с беженцами в страну могут проникнуть и афганские «подрывные революционные элементы» [2].

Тем не менее, пришедшее к власти правительство Народно–демократической партии Афганистана (НДПА) под руководством Нур Мухаммеда Тараки объявило, что будет поддерживать мирные и дружественные отношения с Ираном. В свою очередь Иран 6 мая 1979 года также заявил о намерении поддерживать нормальные дипломатические отношения с Афганистаном [3]. В ответном заявлении правительство Тараки заверило иранскую сторону в том, что Афганистан и впредь будет проводить основанную на добрососедских принципах позитивную политику неприсоединения в отношениях с соседними государствами, прежде всего с Ираном. Эта позицияшла свое отражение в официальных документах Кабула [4].

В феврале 1979 года Демократическая Республика Афганистан (ДРА) приветствовала победу народной революции в Иране. Уже 12 февраля Кабул признал временное правительство этой страны во главе с Мехти Базарганом. Глава афганского государства Тараки, наряду с поздравлениями в телеграмме на имя нового руководства Ирана, выразил надежду на то, что «принципы дружбы, невмешательства во внутренние дела друг друга и мирного сосуществования в дальнейшем еще более укрепятся на основе искренности и добрососедства» [5].

В Тегеране также с одобрением встретили протест афганского правительства по поводу подрывной деятельности США против Ирана. В апреле 1980 года министр иностранных дел ДРА Ш. М. Дост сообщил, что если американские империалисты попытаются применить военную силу против Ирана, то Афганистан в этом случае поддержит Иранскую революцию. Такой шаг Афганистана не мог не оказать определенного влияния на позицию Вашингтона, опасавшегося выхода происходящих на Среднем Востоке событий за пределы региона. Поэтому на первом этапе ирано–афганских отношений между двумя странами официально были установлены дружеские связи. Этот фактор подтвердил в мае 1979 года

министр иностранных дел ИРИ Ибрагим Йезди. Он заявил, что Тегеран не вмешивается во внутренние дела Афганистана» [6].

После убийства Тараки руководство ДРА во главе с Хафизуллой Амином выступило с широкой пропагандой новой идеи, согласно которой Афганистан, якобы, выбрал социалистический путь развития [7].

В декабре 1979 года Москва ввела свои войска в Афганистан и оккупировала страну. В результате к политической власти в ДРА был приведен Бабрак Кармаль. В начале 1980–х годов число афганских беженцев в Иране достигло 2 миллионов. Они, как правило, населяли приграничные с Афганистаном районы Ирана – Систан, Белуджистан, Хорасан и Мешхед [8]. Оккупация Афганистана, наряду с созданием напряженности на Среднем Востоке, оказывала также негативное влияние на ирано–афганские отношения, которые перешли после этого на новый уровень своего развития.

В декабре 1979 года правительство ИРИ выступило с резким заявлением против военного вторжения советских войск в ДРА. Данная акция в этом заявлении однозначно расценивалась как оккупация Афганистана со стороны СССР. Именно в связи с этим руководящие круги Ирана отказались официально признать правительства Б. Кармаля и в дальнейшем М. Наджибуллы. Сразу после советской интервенции Тегеран отозвал своего посла из Кабула. В одном из своих выступлений духовный лидер Ирана Аятолла Хомейни отметил, что его страна продолжает защищать храбрый мусульманский народ Афганистана. «Аллах всегда будет на стороне этого народа, который должен теснее сплотить свои ряды и, веруя в Аллаха, продолжать войну» [9].

После этого выступления Исламская Республика Иран стала постоянным членом международного комитета по урегулированию афганской проблемы. Представители Ирана в своих выступлениях в ООН и других международных организациях подвергали резкой критике и осуждали не только правительство ДРА, но и внешнюю политику Советского Союза. Тегеран справедливо утверждал, что «пребывание советов в Кабуле создает опасность для исламского Ирана» [10].

В начале 80–х годов руководство Ирана выступило с планами оказания широкомасштабной военной помощи афганской оппозиции. Следует отметить, что в этой стране, особенно после начала Ирано–иракской войны, положение с афганскими беженцами стало критическим, так как они не могли устроиться на работу из–за значительного сокращения числа действовавших в Иране фабрик и заводов.

В июле 1980 года в Мешхеде была приостановлена деятельность организации «Джамиййате эслами», являющейся центральным органом по делам беженцев. Эта организация, помимо своей духовной и политической деятельности, также занималась оборотом оружия и наркотиков. В январе 1983 года иранское правительство приняло новый закон по борьбе с оборотом и употреблением наркотиков. В связи с этим были применены строгие меры наказания к наркоторговцам из Афганистана [6].

Определенная часть беженцев пополнила ряды вооруженной афганской оппозиции. Некоторые организации оказывали содействие в борьбе, обучении и отправке моджахедов, ведущих «священную войну» против просоветского режима в Афганистане.

По сведениям афганских источников, при поддержке и непосредственном участии этих организаций формировались политические структуры, состоявшие в основном из афганских беженцев. В середине 80–х годов подобные партии и группировки объединились в Единый исламский фронт, или «Альянс восьми» (который, спустя некоторое время, стал «Альянсом девяти») [11, с. 17].

Иранская пропаганда того времени уделяла особое внимание афганским шиитам. Следует отметить, что в Афганистане проживало около 3 миллионов шиитского населения, состоявшего из хазар, горных таджиков, персов, кызылбашей и некоторых других племен. Однако иранское руководство больше всего беспокоилось за судьбу хазар, потому что они постоянно подвергались преследованиям и вынуждены были заниматься самой грязной и тяжелой работой. В Тегеране были уверены, что если на территории Афганистана будет создано исламское государство по образцу ИРИ, то значительно облегчится, улучшится материальное и правовое положение афганского населения, в том числе шиитов. Это, в свою очередь, вызвало позитивную реакцию большинства хазар, многие из которых были активными участниками вооруженной борьбы против пресловутого кабульского правительства.

В ноте протеста, направленной министерством иностранных дел Афганистана Тегерану в феврале 1986 года, отмечалось, что Иран преследует определенную цель – создать на населенных хазарами афганских территориях Единый исламский фронт. Наряду с этим, как приближенная к Ирану сила также упоминалось шиитское пуштунское племя тури [12, с. 288].

В целом материальная и моральная поддержка Ирана афганской оппозиции, ведущей борьбу против советской оккупации до конца 80–х годов, значительно возросла. Проводимый Тегераном антисоветский политический курс вызвал широкий позитивный резонанс на международной арене. Иранское руководство и внешние круги прилагали все усилия для того, чтобы объединить разрозненные группировки афганской оппозиции в единую организацию и сформировать в одном из исламских государств (или на освобожденных от советского режима территориях Афганистана) эмигрантское правительство. Просоветская афганская пресса отмечала, что «Тегеран, Гум, Мешхед, Захедан и другие города превратились в базы афганских контрреволюционеров» [13].

В марте 1983 года в Тегеране прошла пресс-конференция руководителей организаций афганской оппозиции, вошедших в группировку Национальный Исламский Фронт Афганистана. Эта пресс-конференция широко освещалась средствами массовой информации Ирана. В тот период Тегеран продолжал оказывать помощь афганским оппозиционерам на территории Афганистана.

В конце 1983 года в Иране прошла антисоветская и антиафганская (имеется в виду просоветское правительство этой страны) кампания протеста, организованная в связи с 4-й годовщиной ввода советских войск в Афганистан. После этого в декабрьском заявлении МИД Исламской Республики Иран нашла свое отражение «безусловная защита» вооруженной афганской оппозиции. В конце декабря того же года с согласия иранских правительственных органов в Тегеране, Мешхеде, Захедане, Исфохане и других городах прошли демонстрации под лозунгом «Солидарность с афганскими братьями!». Духовно-политическое руководство Ирана

оказывало как материальную, так и военную помощь афганской оппозиции.

В феврале 1989 года в Тегеране одобрительно встретили известие о выводе советских войск из Афганистана. Спустя некоторое время после этого начался качественно новый этап отношений между Ираном и Афганистаном.

Список использованных источников

1. Спольников В. Н. Афганистан: исламская оппозиция. Истоки и цели. – М., 1990.
2. Undeclared War. Armed intervention and other Forms of interference in the internal Affairs of the Democratic Republic of Afghanistan // DRA Ministry of Foreign Affairs. – Kabul, 1981.
3. Газета «Айандеган». – 06.05.1979.
4. White Book. Foreign Policy Documents of the Democratic Republic of Afghanistan // DRA Ministry of Foreign Affairs. – Kabul, 1981.
5. The Kabul New Times. – 13.02.1979.
6. Газета «Эттеалат». – 21.05.1979.
7. The Kabul New Times. – 30.11.1979.
8. Газета «Собхе азадеган». – 20.05.1981.
9. Газета «Бамдад». – 11.02.1980.
10. Indian Express. – 26.09.1983.
11. Агаев С. Л. Иран между прошлым и будущим. События, люди, идеи. – М., 1987.
12. Павловский И. Г. На земле Афганистана // Азия и Африка сегодня. – 1986. – №4. – С.16–21.
13. Газета «Хагигате энгелабе сур». – 13.03.1984.

References

1. Spol'nikov V. N. Afganistan: islamskaja oppozicija. Istoki i celi. – M., 1990.
2. Undeclared War. Armed intervention and other Forms of interference in the internal Affairs of the Democratic Republic of Afghanistan // DRA Ministry of Foreign Affairs. – Kabul, 1981.
3. Gazeta «Ajandegan». – 06.05.1979.
4. White Book. Foreign Policy Documents of the Democratic Republic of Afghanistan // DRA Ministry of Foreign Affairs. – Kabul, 1981.
5. The Kabul New Times. – 13.02.1979.
6. Gazeta «Jettealat». – 21.05.1979.
7. The Kabul New Times. – 30.11.1979.
8. Gazeta «Sobhe azadegan». – 20.05.1981.
9. Gazeta «Bamdad». – 11.02.1980.
10. Indian Express. – 26.09.1983.
11. Agaev S. L. Iran mezhdur proshlym i budushhim. Sobytiya, ljudi, idej. – M., 1987.
12. Pavlovskij I. G. Na zemle Afganistana // Azija i Afrika segodnja. – 1986. – №4. – S.16–21.
13. Gazeta «Hagigate jengelabe saur». – 13.03.1984.

Azizadeh H. G., doctoral student, Department of Asia and Africa of Baku State University (Azerbaijan, Baku), zamrahov@gmail.com

Main features of Iranian–Afghan relations (the period 1979–1989)

After the formation of the Islamic Republic of Iran, it was established new principles of foreign policy of this state. On the basis of these principles were laid Islamic values and international legal norms. Afghan direction of the Tehran's foreign policy had strategic importance for Iran. This issue also has ideological and political significance for the Iranian leadership. During this period external interferences are doing negative impact on this relationship.

Keywords: Islamic revolution, the Afghan refugees, the soviet occupation, U.S. imperialism.

Azizade X. G., докторант кафедри Азії і Африки, Бакінський державний університет (Азербайджан, Баку), zamrahov@gmail.com

Основні особливості Ірано–Афганських відносин (1979–1989-ті роки)

Після утворення Ісламської Республіки Іран були встановлені нові принципи зовнішньої політики цієї держави. На основі цих принципів були закладені ісламські цінності і міжнародні правові норми. Афганський напрям зовнішньої політики Тегерана мав стратегічне значення для Ірану. Для іранського керівництва це питання також мало ідеологічне і політичне значення. У цей період втручання зовні негативно вплинули на ці відносини.

Ключові слова: ісламська революція, афганські біженці, радянська окупація, американський імперіалізм.

* * *